

«Живо в комнату!» – с отцовской строгостью приказал Кён.

Евы и Лейлы след простыл. Зосим избил несколько десятков здоровых мужиков! Ослушаться его они не смели. Не могли. Не хотели.

Вскоре Кён вернулся в комнату и обнаружил покорно ждущих его на кровати ослепительно красивых девушек. Под аккомпанемент испуганных взглядов “дочерей” он подошёл, присел на колени и нежно, с заботой произнёс: «Ева, Лейла, послушайте своего отца. Ваша внешность, доставшаяся от матери, настолько неотразима, что любой, кто увидит ваши лица, в частности мужчина, захочет вас заполучить. Возможно, им не хватит смелости начать действовать, либо они будут скованы рамками хорошего воспитания, но вы не должны рисковать. Вместе с желанием заполучить вас в людях будут просыпаться все тёмные стороны их натуры.»

Лавр говорил вполне серьёзно. Необъяснимо притягательная внешность девушек может очаровать кого угодно, в том числе женщин. Могут ли они на самом деле постоять за себя – уже другой разговор. Всё равно сейчас сёстры, судя по всему, считают себя слабыми. Ожидаемый сценарий.

«Э-эм-м-м... А где наша мама?» – спросила Лейла.

«Она...» – Зосим мрачно прикрыл глаза. – «Десять лет назад она отправилась на небо... В буквальном смысле. Ваша мама – богиня, и у неё появились обязательства в высшем мире, от которых она не могла отказаться. Путь в наш дом ей закрыт навечно.»

«Наша мама – божество?!» – изумилась девушка.

Теперь Ева и Лейла поняли, почему у них такие прекрасные лица и необычные глаза.

Кён присел на край кровати и, словно смотря куда-то вдаль, начал рассказ: «Богиня Лила была чудом из чудес. Я никогда не думал, что смогу стать мужем той, кому суждено править небесами. Мы встретились при весьма интересных обстоятельствах...»

Пока Лавр рассказывал заранее придуманную легенду, он ещё раз задумался о том, следует ли говорить девушкам про некоторые возможности Синергии. Чем это чревато? Так как он исходил из того, что ему удастся вовремя сбежать, то принял положительное решение. Если всё пойдёт по худшему сценарию, то от количества показанных безумных способностей хуже не станет. Только станет больше шансов на выживание.

«Эм-м... Как бы это сказать помягче... А что она вообще в тебе нашла?» – в лоб спросила Лейла. – «Извини, если обидела! Просто будь я богиней, то никогда бы не обратила свой возвышенный взор на плешивого пузатого человечка... Ой!» – она прикрыла рот ладонями, опасаясь, что ляпнула лишнего, но мужчина ничуть не разозлился, лишь посмеялся в ответ.

«А ведь раньше я был куда более крепким и волосатым! Но заинтересовала Лилу в первую очередь моя невероятная способность! И только потом внешность, характер и другие качества...»

«Какая способность?!» – в унисон спросили девушки.

Кён выставил ладонь, и оттуда полилась Синергия, которая сначала трансформировалась в кубик, затем в ромбик, в шарик, а под конец даже в человека. В глазах девушек отражался неподдельный свет любопытства и восхищения, пока они безмолвно наблюдали за невообразимым зрелищем.

Предвидя вопрос любопытной Лейлы, Лавр добавил: «Я могу воплощать в реальность любые образы, и от меня даже не требуется на то особой концентрации. Я покорию вашу маму своей фантазией, страстью и креативностью... Разыгрывал целые пьесы, и не только.»

«Как коварно!» – с уважением похвалила Лейла.

«А можете показать маму?» – стеснительно спросила Ева.

«Конечно, солнышко!» – по воле Кёна из Синергии образовался образ красивой женщины. В чертах её лица угадывались характерные элементы внешности дочерей. Один глаз мягко отливал зелёным, а другой – чуть пульсировал тёмно-красным, что как бы объясняло, почему у девушек разные глаза.

Девушки оживленно зашебетали, наблюдая за ярким изображением, пока Лавр не захлопнул ладонь: «Зайки, как-нибудь потом я вам покажу что-нибудь интересное, а сейчас как насчёт поесть?»

~бр-р-р~

У девушек одновременно заурчал живот. Покраснев до ушей, они закивали: «Хочу кушать...» ... «Сожру целого слона!»

«Тогда ждите тут и ни шагу наружу!» – с нажимом предупредил Зосим.

«Угу!» ... «Буду послушной девочкой!»

Когда мужчина ушёл, Лейла выглянула наружу, убедилась, что мужчина ушёл, подошла к сестре и прямо спросила: «Почему ты думаешь, что он наш отец?»

Ева показала кулак: «Есть несколько причин доверять дяденьке...» – она оттопырила палец. – «У нас обеих есть внешние сходства с ним. Будь он чужим человеком, то было бы иначе, ну или

не с нами обеими сразу.» – она оттопырила второй палец. – «Его история знакомства с нашей мамой очень правдоподобная. Если мы дети богини, то многое сходится! Красота, глаза, ну и сила, о которой дяденька обмолвился...» – она оттопырила третий палец. – «Его поведение вполне искреннее. Либо он очень хороший актёр, либо действительно наш отец. То, как он нас защитил недавно, я никогда не забуду.» – она оттопырила четвёртый палец. – «Внимательно посмотри на себя. Ты чистая и ухоженная! И на тебе красивое платье, а под ним повязки! Это значит, что несколько дней, пока мы были без сознания, дяденька заботился о нас, видел голыми, но ничего плохого не сделал! Учитывая то, насколько мы красивые, я почти не сомневаюсь в том, что он хороший... Плохой бы не удержался от злодеяний, как те мужчины внизу.»

{Ты ж моя умничка!} – подслушивающий через формацию на лбу Кён был тронут.

«И всё же...» – скептически поморщилась Лейла. – «У меня такое чувство... Сердце мне подсказывает, что нет у меня никакого отца, и никогда не было! Я хочу верить своему сердечку...»

«У меня такое же чувство!» – воскликнула Ева, ошарашенно приподняв брови.

«Правда?! Ну вот видишь!» – улыбнулась Лейла, взяв руки сестры в свои.

«Н-но... даже если мы ошибаемся, что нам делать? Две красивые девушки без каких-либо воспоминаний... Даже если дяденька не наш отец, то что нам остаётся? Пусть будет нашим опекуном! Давай хотя бы сделаем вид, что мы считаем его папой, а если заподозрим в его поведении что-то дурное, то... то придумаем что-нибудь. Сбежим, например, ладно?»

«А ты умнее, чем я думала!» – улыбнулась Лейла и погладила сестру по голове. – «Я буду называть тебя младшей сестрёнкой. Ты у нас будешь голосом разума! Хорошо?» – она протянула руку для рукопожатия.

Ева засмушалась. Она догадывалась, что они одногодки, но отказать не могла. Всё-таки внешность Лейлы, как и её собственная, ей казались слишком зрелыми, да и не хотела она ни с кем спорить, тем более будучи в такой ситуации: «Я согласна.» – пробормотала девушка, пожав руку в ответ. Она не была такой же смелой и прямолинейной, как Лейла, зато могла смотреть на вещи трезво и рассудительно. Вместе они дополняют друг дружку.

Вскоре в комнату вошёл Зосим с большим подносом, полным сладкой и солёной еды: «Кушайте, мои любимые зайки! Уверен, вы сильно изголодались, пока восстанавливались...»

«Очень.» – кивнула Ева и с блестящими глазами взялась за вилку и нож. Она сама не поняла, почему умеет держать столовые приборы, как благородная леди.

«Приятного аппетита!» – с радостной моськой Лейла бесцеремонно накинулась на еду.

Кён сделал вывод, что Ева очень пугливая особа, возможно, боящаяся мужчин. По крайней мере, во время еды она постоянно искоса поглядывала на него, будто остерегаясь нападения. Тем не менее девушка отличалась спокойствием и рациональностью. Лейла же оправдывала свою внешность бесёнка. От неё жди одних проблем. Храбрая, упрямая, прямолинейная, вредная, всегда на своей волне... Боже, дай терпения.

Наевшись от брюха, Лейла запрыгнула на кровать и, царски скрестив ножки, кичливо произнесла: «Дядя, если вы мой отец, в чём я пока что не уверена, вам следует относиться ко мне, как к богине! Потому что ваша дочка самая красивая девушка на свете! Таких как я, уверена, не найти на всём белом свете! Ладненько?»

{Прохладненько.} – чуть не огрызнулся Кён.

Сидящая рядом Ева покусывала губки от досады. Её красота не уступает сестринской, однако заявить об этом девушке не хватало наглости.

Лавр взял маленькую нежную ладонь вмиг смутившейся Лейлы в свою и ласково поцеловал: «О моё золотце, моя королева, клянусь верой и правдой заботиться о тебе, даже если буду при смерти!» – он призывно протянул руку Еве, чтобы повторить “клятву”, однако девушка завертела головой и отошла на два шага. Он не настаивал.

«Что ж, твоя клятва звучит слабенько, но сойдёт!» – снисходительно кивнула Лейла.

~тук-тук~

«Наконец-то доктор пришёл осмотреть вас!» – обрадовался Зосим.

«Д-доктор?!» – испугалась Ева.

Кён открыл дверь, и в комнату вошла женщина в сестринском халате – очередной тайный подчинённый. Ева заметно расслабилась, что ещё раз натолкнуло на мысль, что она всё-таки боится мужчин.

«О-о-о, они очнулись! Какая прелесть!» – женщина лет тридцати, от которой пахло травами и медикаментами, с улыбкой подошла к пациенткам. – «Как вы себя чувствуете, прелестницы?»

«Нормально.» ... «Могло быть и лучше!»

«Они потеряли память и ведут себя как дети...» – печально констатировал Зосим.

«Хм-м-м...» – протянула женщина, вынула фонарик с осветительным кристаллом внутри и посветила в глаза парочки. – «Впервые на своей практике сталкиваюсь с чем-то подобным.

Глубокая диссоциативная амнезия с возрастными изменениями...»

«Доктор, это надолго?» – прямо спросила Лейла.

«Может быть, на неделю, может быть, на месяц, а возможно, даже на всю жизнь!»

«Э-э-э...» – разочарованно протянула Лейла, в то время как Ева грустно понурила взгляд.

«Любые черепно-мозговые травмы крайне непредсказуемы, и универсального лекарства от их многочисленных последствий еще не придумали.»

«А как тогда ускорить процесс восстановления?» – обеспокоенно поинтересовался Зосим.

«Я могу вам лишь порекомендовать соблюдать здоровый режим сна, не переутомляться и есть побольше рыбы. На этом мои знания заканчиваются.» – пожала она плечами.

Девушки тоскливо переглянулись.

«Не переживайте, девочки. С таким отцом, как Зосим, вам нечего бояться.» – доктор подошла поближе и прошептала обеим. – «Скажу по секрету, любой взрослый человек мечтает вернуться в детство! Вам повезло!»

«Тётя, да что вы вообще понимаете в нашей ситуации?! Ваши доисторические наставления нас интересуют в последнюю очередь!» – разозлилась Лейла.

Женщина прочистила горло: «Тогда давайте я осмотрю ваши раны. Раздевайтесь.»

Девушки вдруг напряглись и уставились на мужчину.

Ева спряталась за спину старшей сестры, а Лейла удивлённо наклонила голову: «А ты чего глаза вылупил? Хочешь полюбоваться голыми богинями, старик плешивый?! Только если в мечтах! Вон отсюда!» – крикнула она, указав на дверь.

Кён хотел закатить глаза, но ухитрился выдавить из себя улыбку: «Как скажешь, золотце.»

Только когда дверь захлопнулась, девушкам хватило смелости раздеться. Доктор сняла повязки, осмотрела пациентов, послушала сердце и дыхание, а затем, достав шприц, сказала: «Травмы зажили, но ваши тела ещё не восстановились. Парочка укольчиков с полезными витаминами пойдут вам на пользу.»

«А-а-аа-а-ааа-ааа-а!» – завизжала Ева, увидев иглу.

«Ах ты кошелка старая... Ух...» – проямлила задрожавшая Лейла, отступая.

~бам~

«Что за крики?!» – в комнату ворвался Зосим.

«Я-я всего лишь хотела поставить им витаминный укольчик ...» – пролепетала женщина.

«Змеюка старая, нашей крови ты захотела!» – обвинительно крикнула Лейла.

«Никаких уколов! Девочки их боятся!» – Зосим схватил женщину за руку и вывел наружу.

Через несколько минут мужчина вернулся обратно и увидел девушек уже в платьях. Обе смотрели на вошедшего одновременно с обидой и благодарностью.

«Всё успел разглядеть?!» – недобро прошипела Лейла.

«Эм...» – Кён пожал плечами. – «А что?»

«Значит, ты обязан взять всю ответственность!»

«Какую?» – не понял Лавр.

Лейла и Ева озадаченно переглянулись.

«Я не знаю, но хоть какую-нибудь...» – девушка покраснела, почувствовав себя дурой. Она, как всегда, действовала, основываясь на внезапно вспыхнувших эмоциях. Память-то пропала. Сказать нечего.

«Дорогая моя, я и так твой отец! Я отвечаю за вас настолько, насколько это возможно. Любой каприз, любая прихоть, на которую я способен, обязательно будет исполнена, в разумных пределах, конечно же. Но в обмен я хочу лишь одного: послушания. Хорошо?»

«Я постараюсь.» – буркнула Лейла. – «Но ничего не обещаю!» – поспешно добавила она.

«Я буду послушной, о... отец. Спасибо, что помог. И спасибо, что спас нас от тех плохих мужчин на первом этаже.» – тихо поблагодарила Ева.

Кён почувствовал себя героем, хотя вся эта сценка с уколом, как и битва в харчевне, тоже была спланирована от и до: «Ради вас я пол мира переверну. Тогда отдохните полчаса, а затем мы

отправляемся в путь.»

«Куда?» – спросили они хором.

«На денёк в Афины, а затем в Дантес – столицу империи!» – торжественно объявил Зосим.

Девушки взволнованно схватились за руки.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/991340>